

- Сказ. о роскош. житии — Сказание о роскошном житии и веселии // Памятники старин. рус. лит., издаваемые графом Г.Куселевым-Безбородко под ред. Н.Костомарова: Сказания, легенды, повести, притчи. СПб., 1860. Вып. 2.
- Ст. сп. Воронцова — Статейный список И. М. Воронцова // Путешествия рус. послов. XVI-XVII вв. М.; Л., 1954. С. 7-62.
- Ст. сп. Микулина — Статейный список Г. И. Микулина // Там же. С. 156-205.
- Ст. сп. Писемского — Статейный список Ф. А. Писемского // Там же. С. 100-155.
- Ст. сп. Потемкина — Статейный список П. И. Потемкина // Там же. С. 227-315.
- Торг. книг. /С. — Торговая книга // Зап. отд-ния рус. и славян. археологии император. археол. общества, СПб., 1851. Т. I. С. 106-139.
- Холм. лет. — Холмогорская летопись // ПСРЛ. М., 1977. Т. 33. о
- Oesterley — Oesterley H. Historisch-geographisches Wörterbuch des deutschen Mittelalters. Justus Perthes, 1883.
- Schöne — Schöne W. Die deutsche Zeitung im ersten Jahrhundert ihres Bestehens (1602-1700). Leipzig, 1939-1940. Т. 1-3.

Ю. В. Алабугина
Уральский университет

СУФФИКСАЦИЯ В РУССКОЙ ТОПОНИМИИ СУБСТРАТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА СЕВЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Субстратная топонимия Севера (Архангельская и Вологодская области) разновременна и разнородна по своему происхождению. Однако как компонент современной русской топонимии она не конгломерат разноязычных и разновременных элементов, а определенного рода система с присущим ей набором словообразовательных средств. Ассимилирующий язык всегда подвергает переработке попадающий в него иноязычный материал. Этот процесс очень сложен. Как отмечает Н. М. Шанский, "при усвоении иноязычного слова происходит устранение в нем не свойственных русскому языку звуков и форм; звуки, составляющие его, подчиняются действующим в нашем языке звуковым законам, слово приобре-

тает грамматические и словообразовательные свойства, характерные для того класса слов, куда оно входит, и вступает в новые семантические связи"¹.

Проблема освоения иноязычных топонимов не получила еще всестороннего освещения в отечественном языкознании, однако в работах исследователей, занимающихся изучением взаимодействия русской топонимии с субстратной на словообразовательном уровне, показано, что влияние последней на русскую топонимическую систему проявляется в нескольких направлениях: во-первых, субстратные топонимы, воспринятые как непроемные, расширяют безаффиксный структурный тип; во-вторых, они стали основой для деривации².

В данной статье характеризуются русские суффиксы, используемые в топонимах с субстратными основами, поскольку изучение этого вопроса является частью проблемы освоения иноязычного слова. Источником материала послужила картотека Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета. В статье рассматриваются субстратные топонимы, протимологизированные А.К.Матвеевым³. Из 225 основ 55 не имеют на русской почве аффиксальных образований, т.е. зафиксированы либо в самостоятельном употреблении (Кюльма, Хярга), либо в составе топонимов-подукалек (Вынос-ручей, Хамар-наволок, Сяви-ручей), либо в составе названий с заимствованным детерминативом (Кыз-глойда, Кундараанда). Остальные 170 основ широко включаются в русскую систему топонимобразования.

В создании русских по происхождению топонимов используются многочисленные суффиксы, с помощью которых оформляются и субстратные основы, усвоенные русским языком.

1. Чаще всего встречаются названия с суффиксом -ск-, представ-

-
1. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М., 1959. С.197-198.
  2. Воробьева И.А. Топонимическая система средней части бассейна Оби: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Новосибирск, 1973; Молчанова О.Г. Русские и адаптированные русским языком топонимы Горно-Алтайской автономной области // Восточнославян. ономастика. М., 1979. С.166-210.
  3. Матвеев А.К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР: Дис. ... докт. филол. наук. М., 1970. Машинопись (далее - РТФП).

ленными морфемами -ск-, -овск-, -евск-, -анск-, -инск-: Метрское, оз. (ср. Метр-озеро), Чукское, бол. (ср. Чукчи), Немножский, о. (ср. Немнога), Чёлминская, г. (ср. Чёлмы), Вашкинская, рчк. (ср. Вашка), Куковское, бол. (ср. Кук-озеро), Косковское, бол. (ср. Коск-озеро), Чачевское, оз. (ср. Чач-озеро), Касканская, р. (ср. Каока).

При образовании топонимов от основ, оканчивающихся на -ск-, может происходить наложение морфем: Каский (< Каск + ский), руч.

Названия этой группы следует отличать от форм, в которых русский суффикс присоединяется к сложному топониму, ср. Каскоменская, д., Пашминский, руч., где -мин-, -мен- — субстратный формант (<фин. *niemi* "мыс" — РТФ, 44). Наличие подобных названий затрудняет словообразовательный анализ топонимов и требует тщательного рассмотрения каждого случая.

Чрезвычайно продуктивны названия с суффиксом -ск-, образованные от топонимов-полукалек: Хидоверский, руч. (ср. Хид-озеро), Лейб-ручевский, руч. (ср. Лейб-ручей), Палогорский, руч. (ср. Пало-гора).

Продуктивность словообразовательной модели с суффиксом -ск- объясняется, видимо, тем, что этот суффикс с достаточно отвлеченным значением, а потому и обладает в русском языке широкой способностью сочетаться с различными основами. Подавляющее большинство топонимов этого типа — названия озер и болот; наименования рек, ручьев встречаются реже, обозначения полей, пожен, деревень немногочисленны.

2. Реже встречаются образования с относительным суффиксом -н- (-очн-): Шубочное, поле (ср. Шубы), Шубный, руч. (ср. Шуб-озеро), Хидный, руч. (ср. Хид-озеро), Харожный, бор (ср. Харога), Чупочное, поле (ср. Чупы).

Топонимы с суффиксом -н- встречаются преимущественно в названиях гидрообъектов.

Общее значение относительности, присущее как суффиксу -ск-, так и суффиксу -н-, позволяет образовывать параллельные формы от одной и той же основы: Лахотское и Лахтное, оз., Шубинское и Шубное, бол.

3. Названия с притяжательным суффиксом -ов-, -ев-: Ловдова, р. (ср. Ловд-озеро), Лавдева, р. (ср. Лавд-озеро). Выделение рассматриваемой модели осложняется тем, что в ряде случаев мы имеем дело не с русским аффиксом, а с испытанным его влиянием субстратным формантом. Доказательством этому служат редкие случаи сохранившихся параллельных названий: Колнобово — Колнобой, д., Чоманево — Чомане-ма, д.

Названия на -ово/-ево в топонимии русского Севера возникают при переработке субстратных топонимов с различными финалями. Этим объясняется преобладание форм среднего рода (независимо от объекта): Колнобово, д., Хумалево, д., Мутово, руч., Чукчево, руч., Чупово, пок., Шубово, дуг.

4. Суффикс -ий- преобладает в названиях населенных пунктов и микротопонимов типа Пойкино, поле (ср. Пойка).

5. Крайне редко встречается притяжательный суффикс -й-. Чачье, бол. (ср. Чач-озеро). Топонимы с суффиксом -й-, отмеченные в Вытегорском районе Вологодской области, как правило, гидрообъекты.

Обращают на себя внимание параллельные образования с относительными и притяжательными суффиксами: Пыжугов и Пыжугский, руч. Причину подобных параллелей нужно, видимо, искать в том, что и относительным и притяжательным прилагательным сопутствует идея принадлежности.

Приведенные примеры показывают, что словообразовательные модели топонимов-прилагательных различны, но несомненное количественное преимущество дают названия с суффиксом -ск-, который некоторые исследователи называют "собственно топонимическим"⁴.

Вторую группу суффиксальных названий образуют топонимы-существительные. Они отличаются большим разнообразием словообразовательных аффиксов:

-ище: Маткомище, д. (ср. Маткома); -щина: Куковщина, пок. (ср. Кукова); -овщина: Касковщина, д. (ср. Каска);

-иха: Пертемиха, поле (ср. Пертема); -уха: Лейбуха, р. (ср. Лейб-озеро); Каскануха, пок. (ср. Касканская);

-ок: Колмачок, руч. (ср. Колмач); -ик: Яловик, руч. (ср. Ялова); -ник: Вахнанник, пок. (ср. Вахнан), Кимасник, о. (ср. Кимас); -чик: Вахнанчик, руч. (ср. Вахнан);

-ец: Кукец, руч. (ср. Кук-озеро), Розмец, ур. (ср. Розм-озеро); -инец/-енец: Ягренец, пок. (ср. Ягры), Кимасинец, с. (ср. Кимас-ручей);

4. Морозова М.И. Словообразовательные типы названий географических объектов Москвы // Микротопонимия. М., 1967. С.75; Агапова Т.В. Об особенностях общерусского топонимического типа // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973. С.320; Суперанская А.В. Типы и структура географических названий (на материале топонимии СССР) // Лингвист. терминология и прикладная топонимика. М., 1964. С.54.

-ка: Пертема, поле (ср. Пертема), Чачка, оз. (ср. Чача);
 -инка/-енка: Мегринка, р. (ср. Мегра);
 -ица: Корбица, пок. (ср. Корбы), Маймица, р. (ср. Майма),
 -овица/-евица: Корбовица, пок. (ср. Корба), Пелевица, р. (ср. Паша);
 -уша: Корбуша, пок. (ср. Корба), Лейбуша, руч. (ср. Лейб-озеро);
 -ушка: Майманушка, р. (ср. Майманская), Нермушка, пок. (ср. Нерма).

Наиболее частотны названия с суффиксами -к-, -иц-, -ец-. Некоторые словообразовательные суффиксы можно интерпретировать как на русской, так и на субстратной почве. Прежде всего речь идет о форманте -ан/-ян. В апеллятивной лексике он образует существительные, обозначающие лиц мужского пола по какому-либо признаку (буян, интриган). Однако наличие ударения на первом слоге (Колман, р., Лагман, руч., Вахкан, руч., Коткан, руч.) свидетельствует о том, что мы имеем дело со словообразовательным аффиксом субстратного происхождения, испытавшим воздействие русского аффикса.

Рассматривая русскую топонимию субстратного происхождения, нужно учитывать, что она бытует в диалектной среде. Отсюда характерное для севернорусских говоров стяжение окончаний прилагательных (Нименско, оз., Чоиско, оз., Ярнемска, д.).

Суффиксальное словообразование на базе субстратных основ является одним из источников обогащения топонимической системы русского Севера. Словообразование от субстратных основ идет по пути использования внутренних ресурсов русского языка, осуществляется согласно законам его деривации.

Л.А.Субботина

Уральский университет

СУБСТРАТНЫЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ В ТОПОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ

Набор географических терминов на любой территории достаточно велик и разнообразен. Местные географические апеллятивы сохраняются в говорах лучше многих разрядов лексики, но действие языковых и внелингвистических факторов распространяется и на них. В результате и в этой тематической группе наблюдается забвение и утрата материала. В такой ситуации топонимия дает возможность не только подтвердить существование номенклатурных терминов в нарицательной лексике, но и восстановить некоторые апеллятивные элементы.